Глава 3 (91): Су Сяосяо

Должен ли я идти только потому, что ты так сказал? Кто я по-твоему? Сяо Чэнь холодно подумал в своём сердце.

Сяо Чэнь хотел проигнорировать его, но когда он увидел, что официант не ушёл, он спросил: "Кто просил тебя передать сообщение?"

Официант честно ответил: "Первый Молодой Мастер клана Цзян. Молодой Мастер Цзян Мухэн сказал, что хочет пригласить вас выпить вина и представить вас своим друзьям."

Сяо Чэнь поднял свою чашку и осушил её одним глотком. Он равнодушно сказал: "Скажи ему, чтобы он сам пришёл. Честно говоря, я на самом деле не знаю его."

Официант показал неприглядное выражение; он не знал, что делать. Если он передаст это сообщение, эти люди определенно будут расстроены из-за него. Кроме того, эти люди не были теми людьми, которых следует провоцировать.

Толстяк Цзинь засмеялся: "С каких это пор люди павильона Люйшань настолько безжалостны? Просто следуй инструкциям этого брата и передай сообщение в точности так, как он сказал."

Поскольку это сказал Толстяк Цзинь, у официанта не было другого выбора, кроме как сделать, как ему велели.

У этого толстяка действительно плохие намерения. Он явно помогает себе, пытаясь спокойно разжечь конфликт между мной и ними, подумал Сяо Чэнь. Однако он не возражал против этого, так как Цзян Мухэн не уважал его. Сяо Чэню не нужно было заставлять себя.

Толстяк Цзинь поднял свою чашку и пожурил Сяо Чэня: "Брат Сяо, ты очень смелый. Ты знаешь, кто эти люди?"

Сяо Чэнь равнодушно сказал: "Расскажи мне про них."

Толстяк Цзинь поднял свою чашку и затем указал на одного из них: "Это Дуаньму Цинь, её клан - лучший благородный клан в префектуре Сишуй. Они являются одной из трех гегемонов провинции Дунмин и имеет врожденную родословную. Их наследственный Боевой дух - Ледяной Феникс; он уже передаётся в течение тысяч лет."

"Мужчина, сидящий справа от неё - Хуа Юньфей. Благородный клан Хуа также является одним из трех гегемонов провинции Дунмин. Боевой дух их клана - это Ревущая Святая Река. Тем не менее, его Боевой дух появился с мутацией. Святая Река превратилась в Ужасающую Кровавую Реку."

"Последний ещё более ужасен; он последний ученик Мастера Туманного Меча, Чу Чаоюнь. Ха-ха! Полагаю, мне не нужно говорить о Секте Туманного Меча, поскольку они существуют даже дольше, чем Святые Земли."

"Однако самым страшным является не один из этих людей. Вместо этого это тот парень по имени Цзян Мухэн; он из клана Бай, самого сильного клана в городе Белой Воды. По их словам, лучше иметь дело с королем Ямой, чем с маленькими демонами. Ты не сохранил ему лицо перед этими людьми; с его характером... ха-ха!"

[анлейт отмечает: лучше иметь дело с королем Ямой, чем с маленькими демонами: это означает, что с лакеями ещё сложнее иметь дело. Согласно китайскому фольклору, король Яма - единственный в аду.]

Смысл последних двух смешков Цзинь Дабао был очевиден. Сяо Чэнь очень четко осознавал последствия оскорбления этого лакея. Однако он обладал способностью защищать себя и не боялся.

Оставались только некоторые сомнения в его сердце, почему молодое поколение трёх гегемонов провинции Дуньмин пришло к городу Белой Воды? Сяо Чэнь спросил: "Ты должен знать, почему эта группа людей здесь, верно?"

Толстяк Цзинь обмахнулся и, казалось, знал, что происходит. Он улыбнулся: "Было бы бесполезно говорить тебе. Помимо Цзян Мухэна, все они уже преодолели область Мастера и уже являются Великими Мастерами. С твоим текущим уровнем совершенствования лучше всего не знать."

Толстяк Цзинь остановился на полуслове; было ясно, что он пытался соблазнить Сяо Чэня, чтобы он продолжал спрашивать его, а затем притворился, что его загнали в угол и у него не было другого выбора, кроме как рассказать то, что он знал. Он хотел, чтобы Сяо Чэнь оказал ему услугу.

Хотя Сяо Чэню было любопытно, это было не до такой степени, что он должен был знать любой ценой. Кроме того, было ясно, что этот толстяк был не обычным человеком. Думая о плане, который он упомянул ранее, Сяо Чэнь почувствовал, что лучше не слишком много общаться с ним. Кто знает? Он может умереть от этого толстяка и даже не узнает об этом.

Видя, что Сяо Бай уже полна сил, он слабо улыбнулся в своём сердце и приготовился уйти.

"Эй парень, ты смеешь назвать свое имя?" - как только Сяо Чэнь собирался что-то сказать, Цзян Мухэн повёл двух слуг, идя с мрачным лицом.

Сяо Чэнь оглянулся и обнаружил, что сидящая за столом группа уже поела. Дуаньму Цинь и двое других уже ушли. Он немного подумал об этом и угадал мотив Цзян Мухэна.

Поскольку они уже ушли, Цзян Мухэну больше не нужно было поддерживать прежнее элегантное поведение.

Видя, что Сяо Чэнь не сразу ответил на вопрос Цзян Мухэна, культиватор позади него указал на Сяо Чэня и сказал: "Как высокомерно! Ты даже не дал лицо нашему Молодому Мастеру, когда он пригласил тебя выпить. Кто ты, по-твоему, такой? Смотришь вниз на клан Цзян города Белой Воды."

Сяо Чэнь встал и сжал кулак правой руки; начал испускать сдержанный фиолетовый свет. Не произнося никаких бесполезных слов и не теряя времени, он прямо ударил кулаком этого культиватора.

С громким ударом яростно вспыхнул фиолетовый свет, и огромная сила отбросила слугу назад. Слуга продолжал пытаться ухватиться за что-то своими руками, но он не мог этого сделать.

Взрыв!

Слуга приземлился на стол, разбив его на две части. Однако огромная сила не ослабела, и слуга продолжил кататься по полу, прежде чем врезаться в стену. Его вырвало глотком крови, прежде чем он потерял сознание.

Сяо Чэнь отряхнул руки и уставился на Цзян Мухэна. Он равнодушно улыбнулся: "Мои извинения. Когда собака лает на меня, я всегда буду действовать, вместо того, чтобы пытаться спорить с ней. Позволь мне ответить на твой вопрос сейчас. Меня зовут Сяо Чэнь. Сяо как в слове «голова травы» и Чэнь как в слове «утро»."

[Примечание TL: иногда в Китае, говоря свои имена, люди объясняют, какие китайские иероглифы составляют их имя, так как есть много символов с одинаковым звуком. В этом случае Сяо записывается как □; Голова травы относится к вершине символа для травы grass. Вы заметите, что они имеют одну и ту же «вершину» или «голову». Что касается Чэнь □, утро на китайском языке - Зао Чен].]

"До свидания!" - Сяо Чэнь перепрыгнул прями через перила четвертого этажа, как только сказал это. Когда Духовная Лиса на столе увидела, что Сяо Чэнь выпрыгнул, она поспешно прыгнула за ним.

Когда Сяо Чэнь увидел, что Сяо Бай прыгнула за ним, он был поражен. Он немедленно перевернул своё тело в воздухе и поймал Духовную Лису, обнимая её. Он отругал её: "Ты прыгнула, когда я прыгнул... Ты не боишься разбиться?"

Сяо Чэнь нёс Духовную Лису и глубоко вздохнул, прежде чем прыгнуть в воздухе и приземлиться на крышу дома. Общее расстояние, которое он прыгнул, составляло около ста метров. Через несколько минут он исчез из поля зрения наблюдающих.

"Брат Сяо, ты всё ещё не сказал мне, согласен ли ты с моим планом?!" - Толстяк Цзинь оперся на перила и громко крикнул в сторону далекого Сяо Чэня.

Цзян Мухэн внезапно ударил кулаком, приземлившимся на стол, где раньше пил Сяо Чэнь. Стол сразу же раскололся на четыре части, и посуда раскололась с дребезгом при ударе о пол.

После того, как клиенты на четвёртом этаже увидели, что произошло, у них больше не было настроения продолжать есть. Они бросили стопки пластин и ушли после того, как оплатили свои счета.

Цзян Мухэн стоял там, где он был, с пепельным цветом лица; когда он смотрел, как Сяо Чэнь уходит, его глаза были полны гнева. Он никогда не видел такого высокомерного человека в городе Белой Воды.

Как он посмел на самом деле ранить моего человека передо мной, а затем спокойно сообщить своё имя, прежде чем немедленно уйти? Люди на четвёртом этаже имели какой-то статус в городе Белой Воды. Вероятно, к следующему дню весь город Белой Воды увидит его как шутку.

"Первый Молодой Мастер, вы должны отомстить за меня!" - слуга в углу очнулся в оцепенении; он не понимал текущей ситуации и проворчал, дрожа, идя в сторону Цзян Мухэна.

Взрыв!

Цзян Мухэн в настоящее время был зол, и он поднял ногу, чтобы ударить слугу. Он безжалостно ругал его: "Ты, мусор! Ты заставил меня потерять всё моё лицо."

Цзян Мухэн обернулся, желая немедленно покинуть это место; он хотел использовать шпионов своего клана, чтобы узнать место жительства Сяо Чэня. Он хотел, чтобы он мог сразу разорвать Сяо Чэня на тысячи частей.

"Молодой Мастер Цзян, пожалуйста, подождите немного. Похоже, вы ещё не оплатили свой счет." - Толстяк Цзинь блокировал Цзян Мухэна с радостным лицом.

Цзян Мухэн не мог о нём беспокоиться и просто достал стопку пластин, бросив её на пол. Толстяк Цзинь бросил быстрый взгляд и улыбнулся: "Молодой Мастер Цзян, сумма не кажется правильной. Взгляните. Вы повредили два моих стола и прогнали всех гостей на четвертом этаже. 3000 тонн серебра не хватит!"

Цзян Мухэн с презрением посмотрел на Цзинь Дабао и достал несколько золотых пластин, сердито бросив их на пол, затем раздавил их, а потом выругался: "Чертов толстяк! Этого достаточно?!"

Цзинь Дабао увидел золотые пластины, и его глаза загорелись. Его глаза сузились, когда он сказал: "Этого вполне достаточно, Молодой Мастер Цзян действительно является Молодым Мастером Цзян. Эта сумма огромная сумма! Береги себя! Я не буду задерживать вас дальше. Вы можете прийти и снова разбить мои столы."

"Ах! Посмотри на мой рот. Я начинаю бредить, когда становлюсь счастливым. Не сердитесь; Я имел в виду, что я приглашаю Молодого Мастера Цзян вернуться на обед."

Цзинь Дабао не возражал против насмешек Цзян Мухэна вообще. Он только опустился на колени и радостно поднял пластины на полу, пластину за пластиной. Каждый раз, когда он поднимал пластину, выражение его лица казалось, что он становился всё более и более пьяным.

"Молодой Мастер, позвольте мне поднять их. Эта работа не соответствует вашему статусу." - сказал слуга павильона Люйшан, после того как не мог продолжать смотреть.

Цзинь Дабао оттолкнул слугу, сказав: "Отойди в сторону. Разве ты не видишь, что я наслаждаюсь собой? Не каждый может встретить расточительного дурака, который готов компенсировать десять тысяч серебра за два стола, как я. Ха-ха!"

Звуки цитры на четвертом этаже прекратились в неизвестное время. Из-за экранов вышла молодая девушка в розовом платье, несущая цитру.

Она была красивой женщиной, её волосы были завязаны в пучок на макушке и скреплены заколкой для волос; её кожа была белой, как снег, и казалась такой хрупкой, что даже ветер мог её сломать. Эти вещи заставили её казаться несравненно свежей и чистой. Однако, когда она неторопливо шла, на её лице появилось кокетливое выражение. Это было очень мило, из-за чего она выглядела нежной, красивой и соблазнительной.

Когда Толстяк Цзинь увидел эту девушку, он сразу прекратил собирать деньги. Он сразу же перепрыгнул. Если бы Сяо Чэнь был здесь, у него точно было бы такое же впечатление, как у свиньи в жару.

"Мисс Сяосяо, я не ожидал, что вы будете здесь. Дабао так по вам скучал!" - пухлое тело Толстяка Цзиня двигалось быстро, как будто он летел. Он развел руки и побежал к девушке. Если бы Сяо Чэнь увидел это, он бы покраснел от стыда.

Дэнг!

Семиструнная цитра в объятиях Сяосяо слегка двинулась вперед, останавливаясь на нижней челюсти толстяка. Толстяк Цзинь тут же от боли прикрыл рот, опустившись на колени на пол.

Сяосяо обняла свою цитру, глядя на толстяка на полу. Холодно улыбнувшись, она сказала: "Толстяк Цзинь, ты действительно не изменяешь себе. Всегда используешь одни и те же движения каждый раз."

Толстяк Цзинь радостно встал. К сожалению, его нижняя челюсть теперь опухла. Его первоначально вульгарный взгляд на самом деле сумел стать ещё более вульгарным, когда он улыбнулся.

"К счастью, у этого толстяка есть крепкие зубы. В противном случае, если бы ты так меня ударила, я бы потерял все зубы." - после того, как Толстяк Цзинь встал, он бесстыдно засмеялся.

Пока он говорил, он неосознанно подошел к Сяосяо и положил толстую руку ей на крошечное плечо. В настоящее время Сяосяо смотрела в ту сторону, в которой только что исчез Сяо Чэнь; казалось, что она не замечает действий толстяка.

Частота сердечных сокращений у толстяка ускорилась в несколько раз; эта богиня была прямо перед ним, и он мог наконец прикоснуться к ней. Жир на его лице дрогнул.

Ху!

Сяосяо внезапно обернулась, и, казалось бы, обычная цитра направилась к лицу толстяка. Сильный ветер последовал за ней, когда она безжалостно ударила его. Толстяк был поражен и быстро пригнулся, чтобы уклониться.

Видя, как Сяосяо сердито смотрит на него, толстяк выпрямился и улыбнулся: "Я ничего не мог с собой поделать. Каждый раз, когда я вижу мисс Сяосяо, во мне появляется этот импульс. Это нормальная реакция для мужчин. Мисс Сяосяо, пожалуйста, не обращайте на это внимания."

Импульс моей заднице, как может существовать такой бессовестный человек, как ты? Сяосяо десять тысяч раз яростно ругала толстяка в своём сердце. Однако она знала, что с толстой кожей толстяка, чем больше ты его ругаешь, тем более самодовольным он становится. Лучший способ - просто игнорировать его.

Сяосяо посмотрела на чистый стол, прежде чем сесть и сказала: "Черт, толстяк, как этот юноша раньше относился к тебе?"

Когда толстяк услышал это, он был поражен и чрезвычайно удивлен. Он сказал невероятно серьезным тоном: "Может быть, одного твоего старшего брата Цзиня недостаточно, чтобы удовлетворить тебя? Сяосяо, у тебя слишком большой аппетит."

Ча!

Сяосяо больше не могла сопротивляться, поэтому она ударила цитру ладонью. Цитра поднялась в воздух и заставила волну Ци безжалостно врезаться в толстяка.